

12+

Захарова (Ходыкина) Н.И.
Снегири заснеженной России

Надежда Ивановна Захарова (Ходыкина) Снегири заснеженной России

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43655543

SelfPub; 2019

Аннотация

Родилась Надежда Ивановна Захарова в маленьком поселке Самара на перекрестке трех областей – Орловской, Курской и Брянской. С раннего детства ее окружали бесконечные просторы полей, непроходимые леса, весной ее утонченную душу радовали замысловатые трели курских соловьев. Каждое утро она просыпалась с первым лучом солнца и засыпала под крик сов. Видимо, поэтому из-под ее пера выходят правдивые лиричные стихи, и перед нами удивительная, женственная и мягкая, завораживающая чистотой чувства к Родине, ясностью и красотой образов поэзия.

І.ГОРДИМСЯ ИМЕНЕМ ТВОИМ РОССИЯ

РУСЬ МОЯ, Я МОЛЮСЬ ЗА ТЕБЯ.

Воздаю уважение дедам своим
За сохранность, надежность российской границы.
Провожая бойцов на войну Серафим
За отчизну свою призывал всех молиться.
Русь моя, я молюсь за твои купола,
Золоченые храмы, за церкви, церквушки.
Я молюсь, чтобы Родина вечно жила,
И славянские страны соседки-подружки.
Я молюсь за морские пути и моря,
Полноводные реки, как вены, речушки.
Я молюсь за бескрайние наши поля,
Я молюсь за великий простор среднерусский.
Чтобы Мир берегли, призываю людей,
Чтоб правителям Бог дал Державную волю,
Чтоб помыслить не смог о плохом лиходей.
Я молюсь за Россию, российскую долю.

ЗАТЕПЛИЛСЯ ОГОНЬ ЛАМПАДОК

Дождем и снегом в дверь стучится.
Осиротелая весна.
Дрожат от холода ресницы.
И ей сегодня не до сна.
Растяннут горизонт полоской.

Звонарь всем повествует пост.
Природа смотрится неброско.
В цветах ухоженный погост.
Могилы привели в порядок
В Честь Воскрешения Христа.
Затеплился огонь лампадок
Земля омыта и чиста.
Экзамен мир сдает досрочно.
Победоносные черты.
Мы знаем в мае встанет прочно
Бессмертный полк из пустоты
Сплошной несметною стеною.
В поселках, селах, городах.
С полком мы связаны судьбою
По фотографиям в годах
Весна на выданье девица.
Сугробы солнцем сражены.
Дрожат от слез ее ресницы.
Знать первоцветы влюблены.

НЕПОРОЧНЫЙ ДЕНЬ

Упала ночь в туман ничком.
И выпила его до донца.
Заря разбужена сверчком,
Над лесом поднимает солнце.
Лесная шелковая тень

Ласкает нежною прохладой.
Родился непорочный день,
Озвучен утренней цикадой.

СЛОВНО В ЗОЛОЧЕНОЙ ЦЕРКВИ

Насумасбродничал закат.
Воспламенил дубы и клены.
Их кроны золотом горят –
Нерукотворные иконы!
В восторге я произношу:
–Пока все краски не померкли,
В осеннем будничном лесу
Я словно в золоченой церкви.

ОТЕЧЕСТВО МОЕ

Необозримая страна взлетела ввысь над суетою.
Размах полей и глушь лесов, как я – распахнутой душою
В тебе и для тебя живу, перекрестив, на век, молву.
Я как ручей и как река, омою Родину водою.
Я как озера и моря сольюсь с небесной синевою.
Храня простор твоих лугов с глубокой мирной тишиною.
Я как солдат страны своей от всех врагов тебя укрою.
Отчизну, где метет пурга, где белые лежат снега.
Многоязыкую страну с военной памятью живою.
Люблю Отечество свое с многострадальной судьбою.

МОЛНИЯ

Рокотали в небе тучи,
Наползая друг на друга.
Молния, как змей ползучий,
Обвивала все в округе.
Освещала закоулки
Там, где темень примостилась,
Засверкала в переулках,
Ярким шаром закрутилась.
Завизжали в такт машины,
Замигали фонарями,
И проказы чертовщины
Поменялись все ролями.
Вправо, влево, вверх, чуть ниже
Была молния без цели.
С ней сдружилась, стала ближе,
Чтобы люди уцелели.
От меня она устала,
Скрылась в туче и сбежала.
Солнце радостное встало,
Свежесть утра обнажало.

РОССИЯ ГРОМАДНА

–Познаешь бескрайние шири,
Почувствуешь сердце России,
Поймешь бытие в ней земное.

Россия громадна, не скрою:
Озерами вся расплескалась,
Полями везде распласталась,
И пиками гор в небо втерлась,
В подземные недра уперлась.
Россия и в Азию вхожа,
Россия с Европой похожа,
Россия богата лесами,
Озерами и чудесами.
С пшеничными все волосами,
Напевными мы голосами,
Все любим Россию, как Даму,
Защитницу, бабушку, маму.

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АВАРИЯ

Все случилось поздней ночью.
В испытательный момент.
Вскрыв броню реактор в клочья
Разорвал эксперимент.
Мирный атом взбунтовался.
Пожелтел зеленый лес.
Мощный взрыв разбушевался.
Разметало пыль окрест.
Жизнь погибла на рассвете.
Одичали все поля.
–Страшно жить на белом свете,–

Стонет матушка земля.
Ликвидаторы вздыхают.
Лихо борются с бедой.
Каждый божий год считают
Кто пока в строю – живой.
Тридцать три зимы и лета.
Слышен крик – рыдают вдовы.
Безопасность жаль при этом.
Соблюдать не все готовы.

ЛИКВИДАТОРЫ ЧЕРНОБЫЛЯ

России вновь в чернобыльской беде
Нагрянула пора себя проверить.
И невозможно, кажется, поверить.
Что люди оказались в той среде,
Которую накрыл мощнейший взрыв.
Пылал реактор. В катастрофу вырос.
Наружу шел радиоактивный выброс.
Искали ликвидаторы прорыв.
Реактор рвал сердца, спокойствие души.
Ревел как зверь. Обрушился потоп.
И, уничтожив, свой надежный дом.
Существованье атом завершил.
Ни возвратят, ни мрамор, ни гранит.
Увековечить смогутobeliski.
И образы друзей умерших, близких

Навечно только память сохранит.

МОГУЧИЙ ГОЛОС РОССИИ

Страна за народ в ответе.
За каждый упавший волос,
Чтоб небо как в то столетье
От бомбы не расколосось.
Народ на земле в ответе
За каждый сожженный колос,
За плач матерей на свете,
Сорвавших от горя голос.
Сердца россиян литые.
Понятная речь, простая.
Мы люди, а не святые.
Россия у нас святая.

ВЕЛИЧИЕ РОССИИ

Я говорю не часто о себе.
Пишу всегда о красоте России,
О мудрости, величии, о силе
Не о своей, моей страны, судьбе.
Твержу слова благодарения
Российской независимой державе.
Богатству всей земли, шахтерской славе
За все минуты умиления.
Я не боюсь, друзья, старения.

Укутываясь снежным покрывалом.
Горжусь открытым я ее забралом,
И до конца хочу везения.
Смотрю и мчусь в заснеженную даль.
Смиреной стать не помогли Законы.
Года бегут, как бешеные кони.
Им иногда сопутствует печаль.
Я не умру незримо без следа.
Коль я жила и радовалась жизни.
Я благородно доберусь до тризны.
Оставлю мысли в книгах навсегда.

ЗВУКИ РОДИНЫ МОЕЙ

Красивы звуки родины моей:
Реки неугомонной бормотанье.
И гулкое кукушки кукованье
Под шорох созревающих полей.
Несметны краски нашенских широт.
Простор полей чуть-чуть голубоватый.
Духмяный воздух будто виноватый,
Что облака, плывущие вразброд,
Текут неторопливо, словно ждут,
Что побегу за ними, как когда-то,
Но я не стала птицею крылатой,
Мне все равно, куда они плывут.
Мне чернозем милее всех земель.

Я высоту лазури облюбую,
И облака собою околдую,
И соберу их звонкую капель.
Без сожаленья людям отдаю
Своей души несметные картинки.
Стихи друзей – веселые дождевики
Пусть падают на голову мою.

РОМАШКОВАЯ ВЬЮГА

Когда запорошит луга
Ромашковая вьюга,
Как в детстве, сердцу дорога
Мне летняя округа.
Рассветы дарит горлицей
Душистой нежной кашке,
И солнце сыплет яркий свет
По лепесткам ромашки.
Великолепие вокруг,
И разнотравьем пахнет.
– Не продавайте этот луг!
Трава, и та зачахнет!

МАНЯЩИЙ ЗАПАХ

Зреют травы. Ради запаха лесного
Горожане ожидают выходного.
Чуть листва пожухнет, и обсохнут росы.

Тишину нарушив, отбивают косы.
Перезвоны слышны тюканья крутого.
Старики добились отзвука шального.
В воздухе кружатся: пчелы, мухи, осы.
Светлячками светят ночью папиросы.
Зреют травы.
Не бывало раньше отдыха такого.
Не съедали столько шашлыка мясного.
Прибыли в деревню юные матросы.
Видно, что по нраву флоту сенокосы.
Дождалась Россия рвения иного.
Зреют травы.

БАРХАТИСТАЯ ТРАВА

Восторгаемся лугами.
Матушка-земля жива.
Приминается ногами
Бархатистая трава.
Тучи солнце пеленают
В уходящей синеве.
Как живем, про то не знают
Ни в районе, ни в Москве.
Осень источает сырость.
Росы липнут на стекло.
Новый день слизал унылость.
Время мрак поволокло.

БЕЛОПЕННЫЙ НЕБОСВОД

В белопенном небосводе
В сизой дымке лунный свет.
Звезды в майском хороводе
Россиянам шлют привет...
...Небесами лес крещеный
Воспевает птичий хор.
Красотой своей смущенно
Расцветает косогор.
В завлекательном наряде
В танце кружится весна,
И в своем смиренном взгляде
Отражается она.

БЕДА НЕ ПРОСИТ ПОКАЯНЬЯ

Мохнатая разбойничья рука
Срывает все, во что одето время:
То суша грабит океан, пока
Ветра привольно высевают семя,
А в это время у прибрежных стран
Отлизывает землю зыбь морская,
И ширится и пухнет океан,
Уже не видно ни конца, ни края.
И где Закон – все видеть невтерпеж,
Беда просить не может покаянью,

Достоинство не покидает ложь,
Меняет, как обличье, одеянье.

ГОРДИМСЯ ИМЕНЕМ ТВОИМ, РОССИЯ

Березы принарядятся в сережки.
Дубы украсят веточки листвою.
На липах рассупонятся застежки.
Осины раскуражатся молвою:
–Победы в спорте неизбежны в мире.
Природа-мать приветствует Законы.
На справедливость смотрит Путин шире.
Ведет Россию, обходя препоны.
Российские спортсмены как литые.
Медали получают золотые
Без флага, гимна, чувства испытые.
Гордятся именем твоим Россия.

ВОДА

В ней лилии всплывают, как тритоны,
Потом ныряют будто бы нырки,
И прячутся в раскрытые бутоны
Обрызганные влагой лепестки.
Здесь водятся рыбешки разной масти,
Качаются метелки камыша,
И водомерки, томные от страсти,
Снуют, твердят: «Водичка хороша».

В России воды зеркала природы.
И в них глядятся люди и цветы,
Связующие все, что выше моды,
Божественные звенья красоты.

СПОР БУРЛЯЩЕЙ ВОДЫ

Будто бы в сказке, игриво и ласково
Воды реки пререкались с Луной.
Спор затянулся, завесился наскоро
Летний закат водяной пеленой.
Тополь склонился над быстрою речкою,
Слушает звуки бурлящей воды.
Вдруг показалось зажженной свечкою
В пене реки отраженье звезды.
Это оно освещает решительно
Вместе с Луною течение реки.
Спелые травы бушуют волнительно.
Силы природы за жизнь велики.

СГУСТИЛСЯ НАД РЕКОЙ ТУМАН

Опять сгустился над рекой туман.
Укрыл собой как девушку на ложе.
Но чувствует река его обман.
Что только власть ему над ней дороже.
Река туман притянет и поймет,
Таить обиду на парней негоже.

В нее ныряют все наперечет.
Туман как парни ненадежный тоже.
Нанежатся, разлягутся в тени.
Уверены, что не подвластны бедам.
И о реке не думают они.
Им этот край, как и река неведом.

БУРЕЛОМ

Застонали березы, осины,
Что ни ствол, то изгиб, то излом.
Не встречали печальней картины.
Лес больной, не пройдешь напролом.
Он изогнут в одном направленье.
На одной высоте перелом.
Может Леший давал представленья
Перед Ведьмой творя бурелом.
Что стонали березы от муки.
Ветви сломаны сильных осин.
Вихревые потоки как руки
Искорежили лес без причин.
Мы все знаем, что это цветочки.
Может быть и покруче погром.
Беспредел уничтожим и точка.
А деревья посадим потом.

СВЕТОВАЯ ИГРА

Я люблю наслаждаться покоем
Увядающих рощ и дубрав,
И темнеющим убранным полем,
И осеннею зеленью трав,
А еще наблюдать, как писатель,
Величаво зайдя за черту,
Вдруг ведет себя словно искатель,
Набирая легко высоту.
Подсознание меняет пределы,
И оковы срывает душа,
И шеренги врагов поредели,
Опадает злословье шурша,
И люблю я вечерней порою,
Когда падает плотная тень,
Световой засмотреться игрою,
Позабыв, что кончается день.

ОСЕННЯЯ ПОРА

В саду запахли спелые плоды.
Уперлась вдруг в плетень луна рогами.
Вальяжно поднимаясь от воды,
Туман скользит в ложбины над лугами.
Я на закате вижу журавлей,
Плывут они хоть медленно, но стройно.
Тревожусь я об осени, о ней.
Поэтому на сердце неспокойно.

В который раз я думаю о том,
Как быстро мчатся наши годы.
Покинув мы когда-то отчий дом
Осенней не боялись непогоды.

ДВОЙНОЙ ПЕРЕЛЕТ

Вышла я как-то тропинкою в поле,
Чтоб красотой насладиться земли.
Трепетно сердце забилося от боли,
Что-то кричали вдали журавли.
Ветер унес эти дивные крики.
Строго продуман Вселенной полет.
Мудро проложен суровый великий
С юга на север двойной перелет.

КТО ВИНОВНИК?

Парк завален валежником, палками,
И листва под ногами скользит,
И пробраться немислимо балками,
Где природа рыдает навзрыд.
Лес опутан плющом и шиповником
И ручей не поет, а грустит.
Человек оказался виновником,
Захламляет весь парк и вредит.
Птицы кружат вдали длинноногие,
Прилетевшие с юга весной.

С содроганьем деревья убогие
Ждут красавцев и жизни иной.
Гнезда вновь обживаются птицами.
Ремонтируют аисты дом.
Шелестит клен листвой, как страницами.
Удручен рыжий дуб небылицами,
Добивает березы халдом.

МОЛЧИТ ДОЛГОСТРОЙ...

Как времени склеп – недостроенный дом.
Разинутый рот – незашитый проем.
Молчит долгострой ни полов, ни дверей.
Надежный приют для бездомных зверей.
И летом гнездятся в бурьяне густом
Степные овсянки. Выводят, здесь, в нем
Своих малышей, не смущаясь людей,
Не прячась от солнца и редких дождей.
Кричат, нарушая порой тишину,
Ребята на крыше, играя в войну.
Нет денег, порядка, беспомощен суд.
Невинные люди убытки несут.
В квартале жилком недостроенный дом.
Стал ветру надежным и милым гнездом.
Собаки и кошки обжили ночлег.
Все твари по парам, ну чем не ковчег.

ЖИЗНИ МУДРОЕ БИЕНЬЕ

Прониклась я к неброской красоте.
Заснеженной зимой деревья полны.
Стоят нагие, скромные, не те,
Чья буйною весной листва как волны.
Завьюжен ряд синеющих холмов.
Лишь ели зелены, завидны кроны.
Летят на санках дети с тех бугров,
Верхушки их похожи на короны.
Понятно мне, зимою лес притих.
В душе моей возникло восхищенье.
Я ранним утром написала стих,
Услышав жизни мудрое биенье.

РИСУЮ ОБРАЗЫ КАРТИНЫ

В замысловатости игры
Мороза, солнца, снега, ветра,
Расхорохорились щеглы
На расстоянии полметра.
Засуетились воробьи
В малиновых кустах колючих.
У них есть хижины свои
Меж веточек, где снег навьючил.
Снимают пробу снегири
Вблизи с заснеженной рябины.
Я, приказав себе: «Замри».

Рисую образы картины.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Как клочок изорванной бумаги
Летит пушистый первый снег.
О нем написанные саги
Унынье превращают в смех.
Размыл собою снег задорный
Настырный дождик в декабре.
Но станет ли он миротворным
Спасет природу на земле.
Затем придерживаясь моды
Заретуширует эфир.
Убережет от непогоды.
Подарит долгожданный мир?

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

Зимнее солнце как пьяница.
Чуть за обед перевалится.
Дружит с листвою опавшею,
Томной землею уставшею.
Завороженные родиной,
Спящей декабрьской смородиной.
День уничтожить готовые
Шествуют сумерки новые.
Ночь зачарованной вольницей

Лес сторожит за околицей,
Елкой любитесь святочной:
Звездности ей недостаточно,
Легкости, замысловатости,
Вечности, нежности, святости,
Увековечить признание
В зимнее солнцестояние.

НЕЧИТАНАЯ РОДИНА МОЯ

Февральский холод обжигает душу,
Навязчивый озноб играет мной,
Сомнения уверенно разрушу,
И санкции отправлю на покой.
Америка лукавит, но напрасно.
Зачем взрастила ноты клеветы.
То в выборы вмешались мы, всем ясно.
Она боится нашей высоты.
От помощи ее одни невзгоды.
Америка везде взрывает мир.
Кто посильней – все ждите непогоды.
У немощных народов есть кумир.
Россия ранее пришла на землю.
И ей присуще мудрость, доброта.
Я красоту страны своей приемлю,
Горжусь, что ей посильна чистота.
Меня не привлекает заграница

Ни дальние, ни близкие края.
Россия в мире новая страница.
Нечитаная родина моя.

ЗВОНАРЬ РУСИ ШИРОКОЙ

Не сожжена еще дотла
Насмешливая осень.
И гнется от ветров ветла,
Заглядывая в просинь.
Живет в глубинке без дорог
Народ Руси широкой.
До церкви шел звонарь, продрог
В смиренности глубокой.
Кладет на жертвенный алтарь
России недотроге
Порыв души своей звонарь
Все, думая о Боге.

ПРОСТОРЫ

Свет солнечный застрявший в кленах,
Как ореол, вобравший в круг
Красу берез их крапин черных,
Оливковых осин вокруг,
Завороженные просторы
Смотрели в небеса с земли,
Решив, что тучевые горы,

Не настоящие, брели,
Потом повисли вдруг над пашней,
Перешагнули неба грань.
Из них дождь капал бесшабашней.
Ему тех гор ничуть не жаль.

ЦВЕТОМ ПЫЛАЮТ ДЕРЕВЬЯ В САДАХ

Зелень простора дождями не мнется,
И на березе толпится листва.
Свадьбою свист соловья обернется.
Солнце Россию согреет с утра.
Запах сирени увенчан полетом.
Цветом пылают деревья в садах,
Мысли дождались весеннего взлета.
Я пребываю в волшебных мечтах.

БУДЕТ СИЛЬНОЮ РОССИЯ

Прав, не имея на проверку,
Кто жил за совесть, кто за страх,
Кто в ожиданье фейерверков
От злости превращал все в прах.
Я благодарна за услугу:
В общенье стали все милей.
Я улыбаться рада другу
И чувствовать врага острей.
Усталость, боль с себя, сметая,

Желанной к людям выхожу.
Душой поступки их сверяя,
Всех понимаю, не сужу.
Когда добро поэты сеют,
Доводят звездочки до звезд,
Тогда лишь сильная Россия
Идет по жизни в полный рост.

НЕСРАВНЕННАЯ СТРАНА

Россия – синь небес без края.
И богатейшая земля.
В ней ада нет и нет в ней рая.
Бурьяном поросли поля.
Везде ухабины и ямы,
И рытвины всегда с водой.
Водители в пути упрямы,
Но все измотаны ездой.
То справа рытвину объедут.
По бровке минут колею,
Когда по брюхо в грязь заедут,
По-русски, вспомнят мать твою.
Ты несравненная, Россия,
Обожествленная страна.
Борьба за мир не эйфория.
Ты миру этому верна.

НЕОБЪЯТНАЯ РОССИЯ

Как переменчивая мода,
Вращается наш шар земной.
Меняет яркий свет природа
На ночь с глубокой темнотой.
Когда весной над головою
Трель жаворонка зазвенит,
Душа созвучна, и, не скрою,
Достигнув выси, в ней парит.
А на востоке буря воеет,
Песок из края в край метет,
Прибой собою берег роеет,
Отыскивая тайный ход.
В подарок Бог нам дал природу,
Как обращаться научил,
Беречь ее ему в угоду,
Любить все свято поручил.

СОЛОВЬИНЫЙ КРАЙ

Освоены в округе рудники.
Забулькали, забили родники.
Поет в ночи таинственную сагу
Студеный ключ, играя по оврагу.
И сага докатилась до ручья,
И край не спит под трели соловья,
Под утреннее теньканье синички,

Под нежный звук овсянки-невелички.
Чтоб на заре под крики петухов,
Под лай собак и ори пастухов,
Мяуканье пушистого котенка,
Могла услышать козочка козленка.
В жару, обычно, реки без воды.
Ключи лишь их спасают от беды.
И велика в том родников заслуга:
Река для отдыхающих – подруга.
Мне мил и дорог соловьиный рай,
Горняцкий город и зеленый край.
И пусть судьба – тернистая дорога,
Недаром уповаю я на Бога.

РОССИЙСКИЕ БОГАТСТВА

Пока поля совсем не одичали,
Пока не все повымерли ручьи,
И родники еще не замолчали,
Российские богатства, чьи вы, чьи?
Мы тех, кому вы нас продали,
И ничего не требуем взамен,
Ведь мы когда-то людям доверяли,
Не ведая предательств и измен.
Не продавайте землю, не спешите,
Ведь вам ее придется воскресить.
Надел земли получит каждый житель,

Но прежде, люди, научитесь жить.

РОДНИКИ СВЯТОЙ ВОДЫ

На радость всем родился город.
И стал добытчиком руды.
Растущий вширь, он свеж и молод.
Бьют родники святой воды.
И небо цедит эту воду,
Чтоб благодатный дождь пролить,
Железородную породу
Обогащением одарить.
Железногорском величают
В грибном березовом краю.
По рощам птицы не скучают
И воспевают Русь мою.
Дробят простор небесной сини
Церковные колокола.
Железногорск, как всю Россию,
Свобода в церковь привела.

РОССИЯНЕ В ОЖИДАНИИ ДОЖДЯ

Мир фантазий меня досаждаёт,
Чтоб омылась дождем наша Русь.
По суставам и нервам блуждает
Потаенная мерзкая грусть.
Мой покой в небеса уплывает,

И недуг полюбил, словно дочь.
Черным шелком меня укрывает
Грозовая июньская ночь.
Тучи бродят и с ветром играют,
Небо режется всполохом гроз.
Эти грозы дожди пожирают,
Сушат сад не покинутых грез.

МНОГОЛИКОЙ РОССИИ ДУША

Вышивались посевом узоры,
Им канвою служили поля.
В горизонт упирались просторы.
Людам щедро служила земля.
Затуманилось небо над нивой,
И, народные судьбы верша,
Вся изранена жгучей крапивой
Многоликой России душа.

РАЗМЫЛ ТУМАН ЗИМЫ УЗОРЫ

Зима не жаждет покидать
Великорусские просторы,
Но чары стали увядать,
Размыл туман ее узоры.
Вершит природа чудеса,
Зима ей вольности прощает:
Что засинели небеса,

И снег неудержимо тает,
Что душу радует весна,
Ручьи на речке лед вскрывают,
Что птицам нынче не до сна,
И весть благую воспевают.

ДОРОГИ

Не тягайся, водитель, с судьбою.
Видишь, ямы растут каждый день.
Сбросишь скорость, владея собою,-
Не собьешь ты бегущую тень.
Брось кураж, и дождетя отрада.
Не спеши! Уступи! На веку
Не услышишь словесной тирады.
Сохрани жизнь в пути ходуку.
И, поверь мне, не будешь в убытке:
Без лихачества можно прожить.
Знать не будешь ты совести пытки,
Сухари не придется сушить.
Не тягайся, водитель, с судьбою.
Ты себя и меня пожалей.
Говорю я, по-бабьи, с тобою...
Всех любовью в дороге согрей.

ОТЧИЙ ДОМ

Я знаю, что стены таят

Уютного дома дыхание.
Насыщенным благоуханием
В нем утренний воздух объят.
Но мне беспокойно, когда
Неровное сердцебиение
Тревожит души упоение.
Спасает святая вода.
И сердце мое застучит
Ритмичным размеренным стуком,
Роскошным таинственным звуком
Душевность моя зазвучит.
Гашу на прощание свет,
Крещусь, покидая жилище,
На улице ветер не свищет,
Собой восхищает рассвет.

ХОЧУ С ПРИРОДОЙ СЛИТЬСЯ НА ВЕКА

Наряден лес в одеждах лицедея,
Стихиям он подвластен и ветрам.
Как в детстве, я от близости робея,
Вхожу в божественно красивый Храм.
Застыла тонкая свеча осина,
Как воск, роняет капли росных слез.
Зарделась рядом пурпуром рябина,
Алея средь седых кудрей берез.
И дуб корявый время не сломило,

Листву лишь медью окропив слегка.
Хочу поймать небесное светило,
Хочу с природой слиться на века.

ВСЕЛЕННАЯ ВЕРШИТ ПРАВА

Решила захватить весна
Великорусские просторы.
То слезы льет ручьем она.
То из тумана вяжет шторы.
То синюю красит небеса.
На реках лед теплом вскрывает.
И трелью птичьего голоса
Природу в песнях воспевают.
Всех утомляет мрачный день.
Как Храм церковный без лампадок.
Глубокая ночная тень
Рождает страхи, мир загадок
Растет как сочная трава.
День солнечный счастливый длинный.
Вселенная вершит права
Не нарушая ритм старинный.

МЯТЕЖНАЯ ТРОПА

Ночь в день рождения звездная ясная.
Под фосфорической томной луной.
Трель соловьиная нежная страстная.

Жизнь проживают вместе со мной.
Даль поднебесная светом залитая.
Ширь, утопающих в свете полей.
Дуб строевой с головой непокрытою
В нежной беседе мне стали милей.
Разбередили мечту безудержную
Теплые воды зеркальной Свапы.
Видится гладь полосую безбрежную.
Не избежать мне мятежной тропы.

РОЖДЕНИЕ СТРОКИ

Растет во мне красивая мечта.
И только ей подвластна высота.
Летит она, как в поднебесье птица,
Под облаками весело кружится.
Так родилась мне нужная строка
О том, что мысль поэта велика.
Начну с нее я непременно сагу.
Расположу принцессу на бумагу.

ХОРОШИМ МЫСЛЯМ

НЕ НУЖНЫ РЕКЛАМЫ

Стих ямбом напишу и удивлю строкой.
В рондо хорошим мыслям не нужны рекламы.
Польются образы, сравнения рекой.
Стих ямбом напишу и удивлю строкой.

Насыщу я ее величие слезой.
При описании сердечной драмы.
Стих ямбом напишу и удивлю строкой.
В рондо хорошим мыслям не нужны рекламы.

ПОЭЗИЯ КАК ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ

Поэзия везде: в жужжании жуков.
Весеннею порой в дыхании цветов.
В церковной тишине в святых словах молитв.
В благословении солдат к исходу битв.
В кузнечной стрекотне, в свеченье светляков.
В тиши при шахматном турнире игроков.
Но сердца стук поэзию нам дарит там,
Где только боль души с бедою пополам.
Поэзия войны – поэзия скорбей.
Поэзию найди в благом сиянье дней.
И зазвучит в тебе как песня соловья.
Поэзия любви – поэзия твоя.

ЗНАТНЫМ СТАТЬ ХОЧУ ПОЭТОМ

Когда моей душе тревожно,
Боюсь нарушить тишину.
Струну в ней трону осторожно-
Святой поэзии струну.
Не смежив очи до рассвета,
Всю ночь я над стихом тружусь.

Я знатным стать хочу поэтом!
Назваться только не решусь.
Но описав души ненастье,
Писать стихи – не пустяки -
Лишь бабье утекает счастье
Так, как в прореху медяки.

1.

Пишите так, чтоб кровь кипела,
От слов кружилась голова.
Любите начатое дело,
Рубите мысли, как дрова.
Ведь в каждой мысли есть основа,
Души таинственный рудник.
И три заветных добрых слова:
Любимый. Родина. Родник.
Пишите темными ночами
У задремавшего крыльца.
Пусть всхлипнет ива за плечами
При описанье удальца.
Пишите утром у избушки
О туче с парусом косым,
О ярком куполе церквушки,
О капельке ночной росы.
Пишите так, чтоб кровь кипела,
Чтоб мог читатель уяснить:

Поэт влюблен в святое дело,
Живет связующая нить.

2.

Друг, не выдумывай стихи.
Они вокруг, они все рядом.
В лиловых гроздьях винограда
И в пике дня, в закате сонном,
На ипподроме в беге конном.
Стихи вокруг тебя, поэт.
Когда серебряные речи
Ложатся бременем на плечи
Добавь чуть строгости в то диво.
Слова заплещут горделиво.
И смысловой найдется ключ,
Когда духмяно станет слово,
И отшлифовано, и ново,
Присвой стихам своим название,
Пусть люди слышат их дыханье.

ВЕРШИ СВОЙ ПУТЬ

Велики силы подсознания,
Когда в душе роятся трели.
Реализуй свои познания,
Иди вперед, достигни цели!
Как солнца первый луч зарею,

Верши свой путь, окутав тайной,
Лишь бесталанные, не скрою,
Гордятся строчкою случайной.
Твоим талантом покоренный
И критик не наложит вето,
И слог, духовно освеженный,
Прославит женщину поэта.

ТВОРИ, ПОЭТ.

Поэт – есть чудо из чудес.
Поэзия – восторг.
Возвысил музу до небес.
То в ад ее исторг.
И лишь, когда душа чиста.
И помыслы чисты.
Стих пишешь с белого листа
Великолепно ты.

Я НЕ ТЛЕЮ, Я ГОРЮ
Размыв обиды и утраты
Собой приглушит краски тень.
Туман окутает закаты,
А солнце мне согреет день.
Я, мысли грустные стреножив,
Войду в вечернюю зарю.
Отрезок жизни подытожив,

За все судьбу благодарю:
И за миражные рассветы,
Что я не тлею, а горю.
Доверенные мне секреты
Я, как реликвию храню,
Что небеса мне дали силы,
Отторгнув боль, и не покой,
Воспеть все образы, что милы,
Правдивой яркою строкой.

ВОСТОРГ ЧИТАТЕЛЯ

Когда стихи кипят огнем негодованья.
Когда ведут на бой с небрежною молвой.
Читатель в них найдет ответы на желанья.
Откроет чудный мир, услышит звук живой.
Поэзией зовет поэт на размышленья.
Стихи его, взрослея, отражают свет.
Народ, благословив, бессмертные творенья.
В восторге прокричит: «Ты классный, Ты – поэт».

К СНУ ГОТОВИТСЯ ОКРУГА

Заря степенно дотлевет.
Край неба словно огневой.
Деревня мирно засыпает.
Не спим лишь мы, дружок, с тобой.
Березы дремлют, клен волнуя.

Уснул ручей, звеня струей.
И под окошком дремлет Туя.
Не видно дыма над трубой.
И мысль как свечка мирно тает.
В стих зарифмованная мной.
В тиши беззвучно засыпает
Заря, омытая росой.

ПОТРЕБНОСТЬ ЕСТЬ В ЛЮБВИ И КРАСОТЕ

Безверие во мне. Сошли, на нет сомненья.
Образовалась брешь. Умолкли все волненья.
Жизнь словно замерла в распахнутой груди.
Не вижу добрых снов, душевного смиренья.
Но слышу голос я тоски и сожаленья:
Пишу, все лучшие творенья впереди.
Поэзия несет искусство для искусства.
Рождаются в душе неведомые чувства.
Благой гармонии и преданность мечте.
В душе растет святая заповедь прощенья.
Поэтому растет уверенность везенья.
Потребности души в любви и красоте.

МЕТЕЛЬ

Разухабисто свищет метель.
Запугала округу всерьез.
Мчит поземка, срывая с петель

Дверь в овине. Крепчает мороз.
Застонали деревья вокруг,
Ветки ветер склонил до земли.
Созывает волчица подруг,
Олененка почуяв вдали.
Гложет ветки подросток-олень.
Тихо волки крадутся к нему.
Затрещал под их лапами пень.
Олененок запрыгнул в пургу.
Восхитительно свищет метель,
Под копытами дробится снег.
Застонала корявая ель,
Издавая урчащий свой смех.

МИР ЛЮБВИ

Лес засыпан снегом –
чудная картина.
Ворковала дубу
о любви рябина.
И стонала ночью,
на луну взирая,
Помня взгляд и очи,
воскресить желая.
Мир любви изведать
тщетно торопилась,
Но вершина счастья

ей не покорилась.
Время затянуло
все тропинки илом.
Свет луны тускнеет,
с ней грустит о миллом.
Так же, как рябина,
я грущу по мужу,
От беды сгорая,
призываю стужу
Охладить мне душу,
успокоить нервы,
Чтобы мной гордился
мой учитель первый.

СНЕГ СЛЕДЫ ЗАЛИЗЫВАЛ

Предсказание сбылось:
Снег запутался во мху,
Встретить вьюгу довелось,
Ветер гнул к земле ольху.
Лист от холода продрог,
Ветер все пронизывал,
Осень скрылась под порог,
Снег следы зализывал.

ВЛЮБЛЕННЫХ СНЕГ СОЕДИНИЛ

Сегодня снежными истоками,

Казалось, небо прорвало.
Они беззвучными потоками
Срывались празднично, светло...
Блины едят кто со сметаной,
Кто с маслицем в Прощеный День,
Метель мне видится путаной,
В себя впитала света тень.
Засыпал снег дороги гожие,
Как драгоценностью укрыл.
И задержались все приезжие.
Влюбленных снег соединил.

НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА

В таинственном молчании деревня,
Завис туман над крышами ее.
И в грустной речке робкие деревья
Полощут отражение свое.
Несбыточной мечтой душа омыта.
С бессонницей ведем мы разговор:
И ночь любви в дороге не забыта,
Разлуке я иду наперекор.

ПРОШЛОЕ ВТИСНУЛОСЬ В ТЕНЬ

Мятежное жизни начало
Собой поглотил апогей.
Ладью непомерно качало,

И зрелость ждала у дверей.
Угасло в цвету подсознание,
Сознание бедой охладив.
Не знала исхода заранее,
Делами себя остудив.
И в тучу душа превратилась,
Омыла дождем новый день.
И солнце в окне засветилось,
А прошлое втиснулось в тень.

МАРТ ПРОТАЛИНЫ ЛАТАЕТ

Утро. Пасмурно. Светает.
Нет покоя тишине.
Март проталины латает,
Преграждает путь весне.
Забеременели почки
На березах под окном...
Нет тебя, я ставлю точку.
Наши встречи были сном.

ВЗЪЕРОШЕН ПОТЕМНЕВШИЙ СНЕГ

Весною просыпается земля.
Взъерошен ветром потемневший снег.
Вернулась к нам грачиная семья.
Мы слышим крик. А может, это смех
От счастья, что закончен перелет,

Что цело прошлогоднее гнездо.
(Из года в год семейство их растет)
И что вернулись с юга по УДО.
Озимые в России хороши.
Их нежные ростки клюют грачи.
Насытились зеленкой от души,
Кричат они – попробуй, умолчи.

ПЕЧАЛЬ ЗАКРУЧИВАЮ В СТРОКИ

Воспоминания нахлынут,
Слова снуют, как пескари.
Осколки счастья в сердце стынут.
Слезинки, словно пузыри,
Смахну. Томление подкатит.
Стеснится грудь моя тоской,
И одиночество захватит,
И я ищу, ищу покой.
Печаль закручиваю в строки,
Чтоб сокровенным вышел стих.
Теперь не жду. Прошли все сроки,
Но будоражит встречи миг.

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

Я в школу ходила знакомой тропинкой.
Она пролежала по пышным лугам.
И, чтоб комары не кусали, лозинкой

Хлыстала по голым рукам и ногам.
Стоит на пригорке, как прежде пригожий,
Врос крепко корнями красивый крепыш.
Под тенью листвы отдыхает прохожий,
Его не смущает, что клен очень рыж.
Мое босоное детство далече.
Над лугом сгустился молочный туман.
Над кленом повис его сумрачный вечер,
И тень опустилась до самых полян.

ТРЕЛИ СНИЧЕК

Люблю весной под кроной ели
Я помечтать часок, другой.
И мелодические трели
Сничек слышать над собой.
Когда пригреет солнце, сразу
Приятен глазу город мой,
Я отыщу для строчки фразу,
Словесной увлекусь игрой.
Бог даст мне сил не обольщаться,
Почувствовать строки полет,
На крыльях вечности промчаться
Легко и радостно вперед.

КРАСОТА ДЕРЕВНИ

Просыпался постепенно бор,

Отражая солнечные блики.
И вели деревья разговор,
Слышны в чаще птичьи трели, крики.
Клен пыхтел, и, освежая дол,
Выступали слезы у березки,
Дуб набычился, как будто вол,
Преграждая путь собой к дорожке.
Молча, я стою на берегу,
Наслаждаясь красотой древней.
Как пастух ревниво стерегу.
Все величие родной деревни.

РАСКАЛЕННОЕ СОЛНЦЕ ШАМАНИТ

Переполнены солнечным светом:
И поляна, и луг под горой.
Разъярен небосвод этим летом,
Покоряет просторы жарой.
Запах трав и пьянит, и дурманит.
Закурчавился лист и поник.
Раскаленное солнце шаманит,
Зной нещадно в округу проник.
Мужики косят травы со звоном,
Дружно валят в ряды на лугу.
Ручеек не течет под уклоном.
Сухостой окаймляет дугу.
Голос слышится женский, напевный:

—Что ж ты, солнце, вонзило лучи?
Урожай нынче будет плачевный.
Не помощница влага в ночи.
Все залиты поля ярким светом,
Искромсало озера жарой.
Обнищала деревня. Лишь летом
Не коснулся лесов этот зной.

СВЕТ ДУШИ

Солнце в небе ласково
Дождик разорвет.
Я бедой затаскана
Сутки напролет.
Это уготовано
Может быть, судьбой?
Небом коронована
Рядом быть с тобой.
Стала я наставницей
И поводырем.
Выгляжу красавицей
И борюсь со злом.
Став поэтом Родины,
Нежной, деловой,
Свет дарю юродивым
В жизни ветровой.
И люблю до одури

Не себя, людей.

Не стою я «подали»

Солнца и дождей.

ПОВЕДАЮ ЛЕНИВЫМ ...

Как надо мною потешался черт.

Как льстиво приучал он к беспорядку,

Чтоб с корабля боль сбросила за борт.

Поведаю ленивым по порядку:

Не ем конфеты и любимый торт,

Чтоб жить хотелось и жилось отрадно,

Чтоб совместить с поэзией мне спорт

И было для здоровья не накладно.

Хожу по лесу целых десять верст.

Кричат грачи и тенькают синицы.

Чуть дальше белка распушила хвост,

Летит на елку и не хуже птицы.

Пью минералку и лечебный морс,

Ем каши, фрукты и жую орешки.

В утиль сдала свой ненавистный торс.

Я стройность обрела, ушли помешки.

ЛЕС В РАССВЕТНОЙ ПОЗОЛОТЕ

Осень соткана из света

Дней зимы, весны и лета.

Состояние небес

Обжигает краской лес.
Лес в рассветной позолоте.
Лист, кружащийся в полете,
Откровением пленит,
Вдохновение хранит.
Бабье лето душу греет,
Грустью светлую лелеет,
Осень властвует вокруг,
Шелест листьев нежит слух.
Словно ближе стало небо.
Будоражит душу небыль.
Память в прошлое летит,
То смеется, то грустит.
Память, что с тобою стало?
Ты, как лань, затрепетала.
Слава Богу, время есть
Перед странствием присесть.
Осень соткана из света
Дней зимы, весны и лета.
Состояние небес
Обжигает краской лес.

НЕБО СИНЕЕ ТУЧАМИ ВЫШИТО

На полях нынче борозды хилые
Заскучали в сумятице дней,
Обнищали, угрюмые, стылые,

В ожидании рук сыновей.
Небо синее тучами вышито,
Источает плаксивую слизь.
Слизь морозником утренним выжата.
Заалела небесная высь.
Едут дети на помощь родителям,
Дух и силы оттуда берут.
Шлют поклон деревенским хранителям.
Лишь они из села не бегут.

ЛЬЕТСЯ ИСПОВЕДИ СТИХ

В сгустках солнечного света
Заблудилось бабье лето.
Жжет тоской поэту грудь.
Выстлало стихами путь.
В танце закружилась осень.
Разрезвилась с нею просинь,
Украшает поутру,
Кудри треплет на ветру.
Встало солнце за горою.
В позолоте лес зарею.
Красота! Поэт притих.
Льется исповеди стих.

МАЯЧИТ ОСЕНЬ ОБЛАКОМ ВДАЛИ

Застыло счастье облаком вдали.

Холодный подступает к сердцу вечер.
И, улетая, плачут журавли,
Как будто знают, что поэт не вечен.
Теперь о нем собратья говорят,
Что с детства был поэзией захвачен.
Надежный друг, обожествленный взгляд.
Талант стал ярче, а душа богаче.
Суд праведный над памятью вершу.
За речкою вдали запела птица.
Я ставить точку в жизни не спешу,
Но быть наедине душа стремится.
Маячит осень облаком вдали.
Тревожно подступает к сердцу вечер.
Нас, покидая, плачут журавли,
Как будто знают, человек не вечен.

СТРЕМИТСЯ К ОСЕНИ ОКРУГА

Шагать, стараясь, в ногу с веком,
Меняться к лучшему готова.
Хочу быть честным человеком,
Но я грешу порою снова.
В душе укоренилась жалость.
Она в судьбе моей помеха.
Душа от жалости так сжалась,
Что ей, бедняжке, не до смеха.
Стремится к осени округа.

Все больше в небе бледной сини.
Мне стала осень как подруга.
Мы обе дочери России.

ЛЮБОВЬ В ЗЕНИТЕ

Ты к мужу-старiku строга.
И он страдает от наитий.
И знает, что торчат рога,
Узрел их посторонний зритель.
Ему до боли дорога
Любовь сердечная в зените,
Как непролазные снега
Печаль вселилась от открытий.
Зачем тебе не твой герой.
Взвалила ношу не по силам.
Любовь его по гроб с тобой.
Судьба за все с тебя спросила.
Муж выжил из ума, удел.
Проблемы нет, других любите,
И прекращайте беспредел.
Хоть иногда, себе не лгите.

ОСЕННИЙ ГОРОД

Он пережил дождей осаду.
И осень тянется к костру.
Сочатся запахи из сада

Созревших яблок поутру.
Железногорск – принарядился,
Фрак новый на себя надел.
На первый взгляд, омолодился,
А приглядишься – поседел.
Не может повернуть он время,
И осень уплывает вдаль.
Одно его тревожит бремя-
Тепла ушедшего им жаль.

РОЖДЕНИЕ СВЯТОЕ ВОЛШЕБСТВО

Восток холодным оловом залит.
На поле дремлет под покровом стог.
И паутинка будто бы парит
На скудном солнце, подводя итог.
Рождение – святое волшебство,
Но тащится за ним страданий сонм.
Гордись, что с Божеством имеется родство.
Живи, дыши с природой в унисон.
Любовь тебя пусть светом озарит,
Здоровье бьет ключом подземных вод.
Жизнь долго, долго тайною манит,
Душа встречает трепетно восход.

ЗЛО УНИЧТОЖИТ КРАСОТА

Не знали птицы, что на уток

Открыт охотничий сезон.
И то, что в этот промежуток
Лететь на юг им не резон,
Что в воздухе с утра витает
Лишь едкий дым пороховой,
Который медленно, но тает
У птиц живых над головой.
Мы на людей охоту знаем,
На беспредел сквозь призму зрим.
Гонимых все вспоминаем,
В защиту слов не говорим.
Добро невежеством избито.
Заполонила пустота.
Придет расплата, будут квиты.
Зло уничтожит Красота.

НА КРЫШЕ ГОЛУБИ ВЛЮБЛЯЮТСЯ

В осенний яркий день рождения
Пусть сбудутся твои мечты.
Лелей счастливые мгновения,
Вплетай в судьбу без суеты.
Надежды пусть осуществляются,
Гнездовьем полнятся дома.
На крыше голуби влюбляются,
Стоит в округе кутерьма.
Здоровья, счастья бесконечного,

Душевной близости людей
И отношения сердечного
К любви и верности твоей.

II. ЭХО ВОЙНЫ

ПОЭМА. Мир спасти нельзя иначе
Разгромлен враг под Сталинградом.
Сметен артиллерийским градом.
Фашизм за это поражение
Назначил Курское сражение.
Сапер немецкий в плен попавший,
Коварный замысел предавший
О «Цитадели» вражьей мочью
Напасть на Курск решили ночью.
Горит земля, дымятся танки.
Разбиты напрочь полустанки.
Бушует над полями пламя.
Спасали Родину и Знамя.
Все небо черное от взрывов,
Тяжелых танковых прорывов.
Под Прохоровкой жарким летом
Был перелом войны. При этом
Слова молитв летели к небу.
Солдаты рады были хлебу.
Люд голодал все эти годы.

Конец войне! Прошли невзгоды.
Сложили в мазанке печурку,
Кормили лебедой дочурку.
Играла в блиндажах, окопах.
Толк в партизанских знала тропах.
Жизнь сохранил Бог малолетке.
(На минах подрывались детки)
Познала беды лихолетья
Кровавого десятилетия.
Земля истерзана народом.
За разрушенье мстит природа.
Больны все чуть ли не с рожденья.
И гитлеризму нет прощенья.
Я не историк, не политик.
Не критик я, не аналитик.
Послевоенный я ребенок.
Я знаю нищету с пеленок.
Стихи о подвигах слагаю.
О мире часто размышляю.
Печально, если страны в ссоре.
Война всегда приносит горе.
Так рассуждает мирный житель,
Колхозник, плотник и учитель,
Американец и японец,
Китаец, русский и эстонец.
Сядясь за стол переговоров,

Объединяйтесь, без укоров
Решайте трудные задачи
Ведь мир спасти нельзя иначе.

БАГРОВАЯ РОСА

Перекрестила сына мать,
Мирясь с разлучницей судьбой.
Хотелось ей заслоном стать,
Закрыть его в бою собой.
Кипит багровая роса.
В дыму друг друга не сыскать.
Во мрак утопли небеса.
Оплакивает сына мать.

ПОГИБШИЕ СЫНЫ

Курлычут в небе журавли.
Мы слышим их печальный клик.
Они, как ангелы земли,
Нас берегут, и наш язык
Понятен этим журавлям,
Летающим в хрупкой тишине.
Цветы возложим сыновьям,
Страну спасавшим на войне.

СМЕРТЬ РАЗДАЕТ СВОИ ДАРЫ

Душа от горя не оттаяла.

И в беспросветной темноте
Все стонет, борется отчаянно
В неимоверной духоте.
Душа изнемогает, дыбится
От повседневной мишуры,
А смерть в углу, все, щерясь, хмурится
И раздает свои дары.

ВОСПОМИНАНИЕ

Бомбы кромсали и рвали
Землю и наши тела.
С нами в окопе за рвами
Родина рядом была.
Родина – это три клада:
Воздух, земля и вода.
Русская речь, как услада,
Мы победили тогда.
Катится гром по эфиру.
Всходит над пашней заря.
Так увенчалось над Миром
Имя победного дня.

СЫНЫ, СКЛОНЕННЫЕ В МОЛИТВЕ

Всю ночь светил в окно фонарь.
Как на столе лучина тлела.
Пел соловей – весны звонарь.

Сынам их песня душу грела.
На небе звезды и луна.
В руках отцовская награда.
Неотвратимая война-
Раненье вывело из ада.
Из лет военных, огневых
Во сне бежал он без оглядки,
Боялся будней грозových,
Так жизнь с отцом играла в прятки.
Весенний праздник ждет одних
Лишь тех, кто выжил в смертной битве.
Сыны, не знавшие родных,
Склонились за отцов в молитве.

УМИРАЮТ НАШИ ВЕТЕРАНЫ

По Руси вышагивает горе.
Раны ветеранов глубоки.
Их здоровье только в Божьей воле.
Бывшей жизни блики далеки.
Но они не стонут из-за доли.
Непристойной дерзостной хулы.
Хоть сердца надорваны от боли.
Не боятся бреда и молвы.

ЧТО ЕЩЕ ОЖИДАТЬ?

Рядом с речкой, упрятанной борами,

Вымирает гряда деревень.
Воронье заметалось укорами,
Покидая у дома плетень.
Прозябают старик на завалинке,
Потерял он покой и уют.
Никогда не снимает он валенки:
Ноги мерзнут, и спать не дают.
Жизнь его окропляла невзгодами:
И война, и соха позади...
Носит воду он кружкой – не ведрами.
Что еще ожидать впереди?

БЬЕТСЯ ЗА СОЛДАТКУ ДОМОВОЙ

С виду неприглядное жилище:
Хата с перекошенным окном,
Вспучив бельмы, ветер лихо свищет,
Дверь повисла на крюке одном,
Воет пес под вишней боковатой,
И крыльцо завьюжено листвою,
Смерть к солдатке рвется ночью в хату,
Бьется за хозяйку домовою.
И луна в окно устало светит.
Смерть в сенях, ощерилась в углу.
Все равно она ее отметит
И захватит душу поутру.

ПО ФИЛЬМУ Т-34

Танкист Васильков Николай, на судьбу не взирая.
На танке своем подбивал много тигров всегда.
Я в кресло вжималась, боялась, душой понимая,
Коль танки прорвутся к Москве – случится беда.
Степан, украинец, уныния, страха, не зная.
С российским братишкой фашистам сбивали рога.
С Сибири, охотник, в глаз белке в лесу попадая.
Строчил за сестренку, за маму, из танка врага.
В неравном бою оживали страницы сражений.
Наш танк уничтожить не стоило фрицам труда.
Танк тридцать четыре, не знавший в плену поражений.
Во время учений концлагерь покинул тогда.

ОФИЦЕРЫ

Офицеры – элита огромной страны.
Каждый день, каждый миг – все Отчизне верны.
В первый бой за собой забирают юнцов.
Помогая в бою, получают бойцов.
В академии «Харби Пухантун» он кадры учил.
Переводчиком был, до победы дожил.
Додхудо Бахтдовлатов медаль получил.
«За Отвагу» за взятие генштаба, вручил
Зам. Пред. КГБ СССР– Владимир Крючков,
Чтобы не было в мире железных оков.
Додхудо на Афганской границе рожден.

И он орденом Красной Звезды награжден.
Три Звезды на плечах и грустинка в глазах.
О погибших своих сослуживцах, сынах.
Оттого наш полковник сегодня седой.
Но душой Додхудо до сих пор молодой.

«22 ноября 1985 года 21 советский боец Панфиловец Краснознаменного Восточного погранотряда Королевского батальона попали в засаду и приняли бой в Зардевском ущелье. Силы были неравные. «Духи» стреляли по пограничникам как по мишеням. Потом добивали мотыгами. 19 человек погибли. В живых осталось двое. Сержант Гаврилюк Владимир, которому ампутировали ногу, живет в Украине. Дериглазов Вячеслав, живет в Курчатове. У Вячеслава достали пулю из-под сердца. Но Вячеслав раненый дотащил на себе Владимира до сарая на краю кишлака и спас жизнь. Орденами Красной Звезды и Красного Знамени были награждены Гаврилюк Владимир и Дериглазов Вячеслав, а также 19 бойцов посмертно»

Круговой Владимир Михайлович

ПИСЬМО СОЛДАТА

Мы душманских духов с логова спугнули.
Автоматной трелью воздух шелохнули.
С содроганьем помнит ночь Афганистан.
Зарево пожарищ, крики мусульман.

Зло заговорили вражьи пулеметы.
Бой гремел, родная, не спасали доты.
Лица освещались вспышками огня.
Только вот солдаты крепче, чем броня.
С гулами прикладов выстрелы смешались.
И свистели пули, стоны раздавались.
От гранатных взрывов щерилась земля.
Укрывала русских юная заря.
Мы зашли в ущелье, на верху душманы.
Наш отряд застрелен, я в бреду от раны.
Был контрольный выстрел в мертвой тишине.
Выжило нас двое в бойне, не в войне.

«Сколько лет прошло, а я не могу забыть случай гибели солдат батальона капитана Королева. Два человека выжили в том бою, Девятнадцать, в том числе и командир погибли, но никто не сдался в плен. Когда нас послали забрать убитых, мы увидели изуродованные тела наших солдат на земле, на скалах. Иногда закрою глаза и вижу горы убитых солдат»– молвил задумчиво Виктор. Кабул. Взвод обеспечения. Инженерно-саперная рота».

Виктор Кузнецов

«НЕ ЗАБЫТЬ, КАК ТЕРЯЛИ ДРУЗЕЙ»

Сжигал Афганистан сердца и души
Родителям погибших сыновей.

Их до сих пор безвремение душит.
Не завели их мальчишки семей.
Досталась старикам лихая доля.
И белый свет с тех пор для них не мил.
И не заспать, и не запить им горя.
И не дожидаться, сидя у могил.
–Никто не сдался в плен, среди убитых
Я видел капитана Королева.

В России нет – нет солдат забытых,-
Слова я слышу Вити Кузнецова.

СУДЬБА СОЛДАТА

Тихо струится река серебристая
В царство теней уходящей зари.
Солнце садится за тучу скалистую,
Темень плывет, как туман от земли.
Взгляд затянуло слезой непокорною,
Тратятся силы в неравной борьбе,
Мысли разорваны лентою черною.
Точкою вечер поставлен в судьбе.

ИМЯ ПОДВИГА – РОССИЯ

Окопы, дзоты, блиндажи,
Траншеи, узкие, косые,-
Бессмертной славы рубежи-
И Имя подвига – РОССИЯ.
А сбоку блиндажей стоят

Впитавшие в себя березы
Всю горечь скорбную утрат
И крик сиротства, вдовьи слезы.
И я распутать не берусь
Узлом затянутые годы.
Всегда отстаивала Русь
Права на жизнь и на свободу.
Над родиной звучал набат,
Оповещая оживленно:
Еще один пришел солдат,
Дыша, всей грудью обновлено.
Весна в России коротка.
Пахал солдат и торопился.
Затем воды из родника
Пригоршней зачерпнул, напился.
Теперь удобрены поля,
И на душе, как праздник, чисто,
И перепахана земля.
Горят глаза его лучисто.

ТАМ ПРОСНУЛАСЬ БЕДА

За славянский устой украинцы стеной:
За Донбасс, за Луганск, Новороссию – бой.
Защищают страну. Каждый третий – герой.
Мины рвутся вокруг, слышны стоны и вой.
Посмотри, вон туда, где чернеется зонт.

Там проснулась беда, там строчит пулемет.
Солнце скрылось давно, покраснел горизонт.
Кто не видел войны, мира, тот не поймет.

БУДЬ ПРОКЛЯТА СМЕРТЬ И РАЗЛУКА

Война. Нет ни корочки хлеба,
Нет мирного ясного неба,
Безбрежно кровавое поле,
Прозрачно виденье о доле,
И крик, что застрял в смертном стоне,
И кровь, что смочила ладони,
По миру томящая скука,
Будь проклята смерть и разлука.

СОЖЖЕНЫ ОДЕССИТЫ ЖИВЬЕМ

Все расхищено, предано, продано.
Лихо сбит самолет над жнивьем.
Болью все население изглодано.
Сожжены одесситы живьем.
Украина, сестричка любимая,
Не терпи унижение и страх.
У народа есть сила незримая.
Сокрушите, развеите их прах.

АВТОКЕФАЛИЯ

Раскаленное солнце пугает огнем.

Духотою природа объята кругом.
Выгорает трава, не слышны голоса.
Не журчит, измельчала реки полоса.
Только пчелы гудят на гречишных полях.
Жаворонок завис в раскаленных лучах.
Не пасутся стада на лугах за рекой.
Досаждают шмели, нарушая покой.
Крест Собора алмазом на солнце блестит.
Украинский народ от раздора грустит.
Православные люди в тревоге большой.
Отбирают приход, не считаясь с душой.
Раскаленное солнце пугает огнем.
Духотою природа объята кругом.
Выгорает трава, не слышны голоса.
Не журчит, измельчала реки полоса.

ЦАРСТВЕННО СВЯЩЕННО ВРЕМЯ

Всех достали Штаты мир непостоянством.
На страницах прессы веселится Бес.
Санкции Европы славятся упрямством
Угнетают души серостью небес.
Царственно священо благосклонно время.
Хоть опасность нынче всем грозит извне.
Полновластно, сбросив, россияне бремя,
Мир красивый строят на своей земле.
Дождь, прошедший утром, пропитал туманом

Воздух и селенья, дальний горизонт.
Но врагам Россия кажется шаманом.
Спрятала незримо солнечный свой зонт.

БАЛЛАДА

Война на Украине пронзает горем годы.
Ничто не оправдает поступки подлеца.
Европу убеждает дать денег на расходы.
Захват и удаление Дебальцева кольца.
За них же убивает ненужного дельца.
Погрызшего в интригах, несущимся галопом.
Настал момент расплаты, послужит тем уроком:
Кто шантажист, предатель, убийца, липовый герой,
Кто лживый провокатор, наказание станет шоком.
Кто в очереди первый в цепочке заказной.

Когда святой улыбкой подернутся невзгоды.
Америка направит надежного гонца.
Под легкими ветрами, покачиваясь воды.
Так душу успокоят собою удалца,
Что он исполнит волю Великого Творца.
Все санкции откинув, в понятии высоком,
Поймет, нельзя быть в мире завистливым пороком.
Строптивой и игривой натурою взрывной.
Российскую Державу своим окинет оком.
Страна, все зло, осилив, познает жизнь с лихвой.

Туманною вуалью укрылся мир природы.
Проказа взбороздила Европе пол-лица.
Нацизм омолодился под лозунгом свободы.
И Штаты лезут в страны, как бесы из ларца.
Шантаж творят с Европой без края и конца.
Они плодят холопов в безумии глубоком.
Накал страстей бурлящим становится потоком,
Который направляет Британия порой.
Построим нефтепровод, и нефть пойдет потоком.
Россия в мире будет владычицей морской.

Прочтем мы в книге жизни, написанной пророком.
Связующей страную меж западом, востоком.
Ни от кого не скроет – при этом быть собой.
Богатым, милосердным, Божественным истоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.